Сакура ненавидела Иноичи.

Мальчик (потому что он действительно был мальчиком, несмотря на то, что считал себя ее старшим) был всего на два с половиной года моложе ее, но, честно говоря, он был одним из самых заносчивых придурков, которых она когда-либо встречала.

В любом случае.

Сейчас это было не особенно актуально, поэтому она попыталась игнорировать свою жгучую ненависть к своему будущему лидеру.

Прямо сейчас Сакура помогала Кохане в теплицах Яманаки.

Студенты Академии, технически, были освобождены от обязанностей клана Яманака (все, кто в настоящее время был на пути шиноби), но техническое освобождение не работало так хорошо в реальной жизни, поэтому все равно ожидали помощи, и единственной реальной разницей было то, что шиноби (и будущим шиноби) было разрешено выбирать, где они хотят проводить свое время.

Сакура всегда предпочитала делать то же, что и Кохана, поэтому в конце дня она проводила много времени , глядя на растения.

Сегодня многие из «зеленых пальцев», включая младшую сестру Сакуры, были отправлены на работу в теплицы по сбору соевых бобов для Акимичи; в конце концов, их союз был построен на еде.

Сакура ковыряла грязь на ногтях, глядя на огромные корзины, готовые к вывозу. Она не думала, что из всех навыков, полученных в Академии, она сможет использовать их для максимально эффективного сбора урожая, но вот она здесь.

"Угадай, что?" Кохана запела, подойдя и встав рядом с ней.

"Что?" — спросила Сакура. Она вскарабкалась на ближайшее дерево (обычно, завтра у нее в школе, и утомляться было бесполезно), и Кохана поспешила за ней.

"Предполагать!"

«Хм... ты накричал на покупателя, потерял работу и теперь собираешься открыть свекольную ферму с первым увиденным Учихой».

— Что? Нет. Давай, угадай что-нибудь возможное.

«Я не знаю! Каждый раз, когда ты просишь меня угадать, получается что-то совершенно другое, как мне понять, о чем на этот раз?»

Кохана фыркнула, но, видимо, признала поражение, устроившись на изгибе ветвей дерева, прежде чем продолжить. «Ну, вчера я работала в цветочном магазине, и, как вы знаете, в тот день был день рождения Матроны клана, так кого же я вижу входящим в магазин тем днем, кроме самого наследника клана, Иноичи?»

Сакура закатила глаза. «Знаешь, несколько лет назад ты меньше заботился о нем».

«Да, ну, я этого не помню, так что это не в счет, ладно? В любом случае, он заходит в магазин и говорит, что хочет подарить цветы на день рождения своей матери, поэтому я помог ему

выбрать их — бесплатно. конечно-"

«Конечно, почему? Он наследник клана. Он может позволить себе несколько цветов».

«Ну, это было больше похоже на букет, и в любом случае я не стал этого делать, потому что думал, что он не может себе это позволить. Вы позволите мне продолжить?»

«Я не чувствую, что у меня есть большой выбор».

«Отлично! Итак... да, поэтому я построила ему этот букет — он был просто великолепен, вы бы его видели, я взял за основу те, которые мы видели на свадьбе соседа Таки, но с переставленными цветами, чтобы лучше передать То есть — и Иноичи, Иноичи сказал, что это чуть ли не лучший букет на свете — он сказал, что его матери он обязательно понравится!»

Сакура улыбнулась, хотя на самом деле ей этого не хотелось. «Приятно, что он дополнил твою работу», — сказала она вместо «Я уверена, что он дополнил твою работу только потому, что его мать, вероятно, уже была очень пассивно-агрессивной по отношению к нему, очевидно, не думая подарить ей подарок до полудня». ее собственный день рождения, и он хотел убедить себя, что цветы все решат».

«Он тебе действительно не нравится», — заметил Кохана.

Их дядя – человек, руководивший этим конкретным предприятием по сбору урожая – крикнул, что перерыв закончится через пять минут.

— Нет, — согласилась Сакура. «Я просто думаю, что он немного заносчивый и эгоистичный, правда, но это не те качества, которые мне особенно нужны в человеке, который должен возглавлять наш клан».

Теперь настала очередь Коханы закатить глаза. «Ему пять!»

«Я вёл себя так, когда мне было пять лет? А ты? Я имею в виду, что нам сейчас семь и восемь лет, и ты не увидишь, чтобы кто-то из нас подталкивал людей только потому, что они мешают, или требовал уважения от них». люди нашего возраста или закатить настоящую истерику в ресторане только потому, что они изменили меню и больше не подают наш любимый десерт?»

«...Ему просто нужно немного повзрослеть. Не каждый может быть таким ребенком-гением, как ты».

«Так ты думаешь, что вел себя так же, как он, когда тебе было четыре года?»

«Нет, но Сакура, он наш будущий лидер клана. Они его немного испортили, да, но... ну, по крайней мере, то, что он ниндзя, должно закалить его».

Сакура поморщилась. «Надеюсь, это произойдет до того, как кто-нибудь умрет от его некомпетентности», — возможно, она была немного грубовата, но она также видела, как он прогуливал школу четыре раза из пяти на прошлой неделе (по-видимому, задерживая других студентов в Академии). , будучи недостаточно развлекательным) и, по крайней мере, по слухам, проводя весь день, ничего не делая, кроме игр и безделья.

Ему дали пощечину.

Сакура знала, что люди взрослеют в разном возрасте, но каким главой клана они станут, если

никто вообще не скажет ему взрослеть?

.

Сакура ненавидела уроки тайдзюцу. Дело не в том, что она плохо с ними справлялась – она была где-то посередине среди девочек в своем классе, несмотря на то, что была самой младшей – просто…

Больно.

Даже не имело значения, выиграет она или проиграет. В любом случае ей придется выдержать хотя бы несколько ударов, а она так и не преодолела врожденное отвращение к боли, хотя и заставляла себя вести себя так, как будто она это сделала.

Боль была отстойной, и, несмотря на все это, она могла объективно видеть смысл в возможности защитить себя в рукопашном бою, когда на самом деле продолжались уроки тайдзюцу, все, о чем она могла думать, это то, как она хотела бы делать что-нибудь еще. .

Более терпимым занятием, по крайней мере для Сакуры, были «Уроки Конохи».

Охватывая все, от истории до права, государственного управления и (на удивление) уроков по домашнему хозяйству , класс, как правило, был первым в здании каждое утро.

«Сегодня, — начала сэнсэй Утатане, как только все заняли свои места (она никогда не теряла время зря), — мы сосредоточимся на роли дипломатического отдела: международных отношениях. Для начала, многие ли из вас знают, что такое отношения такие же, как между Конохой и, скажем, Кумо?»

Руки взлетели вверх.

«Сайто».

— Эм, нехорошо, — сказал мальчик. «После нас они считаются самыми могущественными, верно? А потом они были нашими главными врагами в первой войне шиноби, и они убили кучу наших военных и мирных жителей, включая второго Хокаге».

«Верно. Продолжая, Кумо, благодаря разнообразию своего региона, уникально подходит для политики изоляционистского уклона, которую он решил принять…»

Сакура начала усердно записывать свою собственную уникальную стенографию (комбинацию типичных кандзи и английских букв, созданную как в ответ на то, что Теру использовал свой нинкен, чтобы обмануть ее, так и для того, чтобы продемонстрировать свои усилия по созданию собственного кода для любопытных), но при этом она не могла не взглянуть направо.

В классе четвертого класса, как и в предыдущие годы, постепенно поднимались платформы для парт, но в отличие от них каждая парта не была отдельной единицей — вместо этого за каждым столом помещались три ученика, а в каждом ряду — девять учеников. В дополнение к этому изменению платформы изменились с равномерно прямоугольных на слегка изогнутые, что позволило крайним столам быть слегка направленными внутрь, к центру классной доски.

Сакура была уверена, что причины для этого были многочисленны и разнообразны и вовсе не произвольны, но в результате со своего места ей открывался прекрасный вид почти на весь класс, включая близнецов Хьюга, которые выглядели…

Она знала, что их было десять. Примерно в середине класса по возрасту — Хьюга обычно стремились туда, в то время как Учиха шли моложе, а дети Ино-Шика-Чо — только после того, как все трое были признаны готовыми, что делало возраст очень разным.

Они тоже были весьма хороши — лучшие в классе практически во всем. Хиаши немного отставал в анализе боя, а Хизаши тоже был сбит с толку боевой стратегией, и оба были совершенно неспособны проникнуть, но Сакура не сомневалась, что они будут отличными членами передовых команд, как и предполагалось.

Тем не менее, в последнее время между ними возникла напряженность.

Они всегда были конкурентоспособны, но теперь дошло до того, что они даже не могли писать заметки о бесплатной пятилетней системе всеобщего образования Кумо, не отвернувшись друг от друга.

Глаза Сакуры метнулись дальше, туда, где Шин писал рядом с ней. Он следил за ее взглядом и теперь лениво моргал, когда она молча просила его дать ответ: ему нечего было дать.

Остальные близнецы в классе, «ребята Инузука», как выразился сэнсэй Утатане, как всегда, справлялись хорошо. Конечно, они всегда были немного агрессивнее друг к другу, чем Хиаши и Хизаши, но ведь они были Инузукой.

В тот же день те, кто остался, встретились на тренировочной площадке (Сатико исчезла много лет назад, и Айко продержалась недолго, прежде чем ее забрали из Академии, чтобы начать обучение; Ясуо прошел тестирование в конце тренировочное упражнение, в результате которого остались только Чинмоку и Бокусо.)

— Что случилось с Хьюгой? — спросила она, как только они поселились.

«Они Хьюга», сказал Джуро. "Кто знает?"

— Я верю, — прервал его Бокусо. «В настоящее время в клане царит немалая суматоха. Многие из наших ниндзя работают вместе, и сообщалось, что Хьюга, и в частности ветвь Хьюга, за последние несколько месяцев начали действовать все более возбужденно. "

"Ты знаешь почему?" — спросил Шин.

«Это не те знания, которыми обладает мой клан».

Шин помолчал, затем воздержался. — Можете ли вы догадаться, почему?

«Они, вероятно, раздражаются руководством главного дома», — заявил Бокусо как ни в чем не бывало. «Как мы уже обсуждали ранее, контроль над филиалом главного дома и подчинение, к которому этот контроль привел, настолько аналогичны рабству, что только договоры, подписанные при их первоначальном присоединении, удерживают от предъявления обвинений».

— Так ты думаешь, они собираются восстать? — спросила Сакура, лихорадочно пытаясь оценить их вероятность успеха.

«Невероятно», сказал Бокусо. «Их бунт, скорее всего, ограничится невыполнением своих обязанностей настолько, насколько, по их мнению, им это сойдет с рук».

"Почему?" — спросил Джуро, но почти прежде чем он закончил вопрос, его рот закрылся.

Ходили слухи, слухи, которые так и не удалось ни подтвердить, ни опровергнуть, о том, на что именно способна печать на ветке Хьюги.

Если бы хотя бы четверть из них была правдой, то, конечно, они бы не восстали. В конце концов, была разница между борьбой против, казалось бы, непреодолимых препятствий и ударом по земле, чтобы попытаться добраться до другой стороны земли.

Тем не менее, это было что-то, что можно было добавить к их постоянно растущему списку того, что «нужно исправить», и отложить на потом.

.

Они были в середине урока кулинарии, когда раздался стук.

Сенсей Утатане не выглядела обеспокоенной, что было вполне ожидаемо, но это не подавило любопытство ее учеников.

«Следите за контролем порций!» Напоминала она им, блаженно игнорируя их лица, выскакивавшие, как луговые собачки, к источнику шума. «Помните, что вы не обязательно знаете, как долго продлится миссия!»

Сакура посмотрела вниз, убеждаясь, что с порезами все в порядке, а затем снова подняла взгляд.

Стук не прекратился. Наступил декабрь, сезон дождей наконец закончился, и у Сакуры были планы на эту неделю. В обмен на помощь Рену в уходе за его детьми, когда они и его жена заразились гриппом, ей пообещали билеты на первый раунд промо-акции Джонина (в любом случае, единственный раунд, который ей разрешили смотреть).

Эти рекламные акции должны были состояться завтра, и если это помешает ей их посмотреть, она очень расстроится.

Она посмотрела на остальных Чинмоку, но они были так же сбиты с толку, как и она, прежде чем нацелиться на Бокусо. Через секунду она получила легкий кивок. Этого было достаточно.

Стук не прекращался, когда они завершили урок кулинарии, когда они вышли на улицу для тайдзюцу, когда они вернулись внутрь для уроков ниндзюцу... на самом деле, стук все еще продолжался, когда их отпустили на день и они вышли из дома. входную дверь, чтобы их младшие коллеги не выпрыгивали из окон.

"Хорошо?" — спросила Сакура почти в ту же секунду, как они ступили на свою любимую тренировочную площадку.

«Кажется, Академия расширяется», — сказал Бокусо. «Похоже, они готовятся надстроить цокольный этаж».

Прежде чем он успел раскрыться (а Сакура успела задать еще вопросы), вход накрыла тень.

«Айко!» Члены тренировочной площадки 40 закричали. Они не видели высокую и долговязую девушку с тех пор, как она начала свое обучение в Министерстве юстиции, отказавшись от своего первоначального плана службы в команде генинов и вместо этого сразу же придя на

работу.

"Привет, ребята!" Она ухмыльнулась и плюхнулась рядом с Шином, пока все привыкли к ее неожиданному появлению. "Как дела?"

Она хорошо выглядит, решила Сакура. Такая же уверенная в себе, как всегда, но менее нервная, чем когда она еще училась в Академии.

«По всей видимости, Академия достраивает подвал», — сказал Джуро. Он предложил ей бутерброд, который она приняла, прежде чем повторить то же самое со всеми остальными.

«О, я знаю об этом », сказала Айко. «Я надеялся на что-то более интересное».

«Тогда знаешь, почему он расширяется?»

«...Ты знаешь, насколько велик новый класс?» Четыре головы покачали. « Прошлым летом поступило 300 новых студентов. 304 должны поступить этой зимой, и их число продолжает расти. С момента основания деревни у нас наблюдается демографический бум, даже несмотря на войны, и он продолжается до сих пор. им просто нужно больше места».

300.

Что было...

Это был целый дополнительный стартовый класс с тех пор, как Сакура начала учиться, и он не включал в себя новую сельскую Академию, строительство которой, как она слышала, завершилось в прошлом месяце, или всех детей, которые пошли в школу позже первого года обучения.

Это было много ниндзя.

— Давай, у тебя больше ничего нет? — спросила Айко, очевидно, не в настроении играть в информационного брокера.

«Завтра я собираюсь посмотреть матчи джунинов», — вызвалась Сакура.

Это заставило другую девушку наклониться вперед.

— Правда? Кто-нибудь в порядке?

«Рен не будет пытаться до следующего года», — сказала Сакура. «22, очевидно, его счастливое число, поэтому он думает, что это может помочь. Саюри говорит, что это просто потому, что он не готов. Из тех, кто действительно пытается, единственное громкое имя — Джирайя».

«Ученик Джирайи Хокаге?» — сказал Шин, удивлённо приподнявшись. «Я думал, они сделали свое два года назад, в шестнадцать лет».

«Это сделали Цунаде и Орочимару, а не Джирайя», — объяснила Сакура. «Он хотел матча так же сильно, как и они».

Обычно это не было бы проблемой, но оба бывших ученика Хокаге уровня джонина имели двойную специализацию: ирониндзюцу и передовая линия для Сенджу, а также исследования и передовая линия для призывателя змей.

Напротив, у Джирайи была ровно одна специализация: фуиндзюцу. Хотя он, очевидно, уже был одним из лучших в деревне в этом деле, это также означало, что традиционно его не будут сталкивать с джонином на передовой, чтобы заработать повышение. Поскольку он требовал более жесткой битвы, его, по-видимому, также заставили отложить два года, чтобы развить необходимые навыки на передовой, необходимые для выполнения этой задачи.

«Ах», сказал Шин, прислоняясь к Айко. «Ну, по крайней мере, это должно быть интересно. Возможно, даже подскажет тебе несколько идей о том, как самому использовать фуиндзюцу».

Сакура фыркнула. «Я согласна отработать то, что уже известно, большое спасибо», — сказала она. «Лично я не заинтересован в том, чтобы не взрывать себя каждый день».

Во всяком случае, в ближайшее время это не будет иметь значения.

Сейчас они находились в классах на первом этаже, и до полного ухода из Академии оставалось всего несколько недель.

Сакура прижалась подбородком к коленям и не обращала внимания на дрожь своего тела.

Она была подготовлена, и у нее все получится.

(Прошли месяцы с тех пор, как она в последний раз проверяла воспоминания Арден. Она рационализировала свое избегание всеми возможными способами — она была занята, воспоминания все равно были из другого мира, она росла и нуждалась во сне. .

Однако по мере приближения выпускного вечера Сакура снова и снова обнаруживала, что ее мысли привлекают воспоминания.

Она решила вернуться к их просмотру. Вероятно. На следующей неделе.)

http://tl.rulate.ru/book/96215/3296505